

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК94(100) (07) +37. 0123+37.016:94

ББК 158.13

Код ВАК 13.00.02

М.Н.Дудина

Екатеринбург

ОБУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАК ОТКРЫТИЕ: ПОЗНАНИЕ В ДИОЛОГЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение, открытие, инновационные дидактические технологии, диалог, герменевтический метод, альтернативность истории, «уроки истории».

АННОТАЦИЯ. Автор утверждает, что современная личностно ориентированная образовательная парадигма предполагает плюрализм в жизни и в историческом образовании, поэтому нацеливает на методологически и методически оправданное преподавание истории, в котором благодаря инновационным технологиям диалога обучаемый приходит к осмыслению исторического процесса как связи прошлого, настоящего и будущего.

M.N. Dudina

Yekaterinburg

THE TEACHING OF HISTORY AS DISCOVERY: LEARNING DIALOGUE

KEY WORDS: learning, discovery, innovative teaching technologies, dialogue, the hermeneutic method, the alternative history story "history lessons".

ABSTRACT. The author argues that the modern personality-oriented educational paradigm assumes pluralism in life and in history education, therefore, aims to methodologically and methodically justified the teaching of history, which thanks to innovative technologies of dialogue the learner comes to an understanding of the historical process as a link between the past, present and future.

*Заниматься историей, дорогой мой, это не забава
и не безответственная игра. Заниматься
историей уже означает знать, что стремишься
тем самым к чему-то невозможному и все-
таки необходимому и крайне важному.
Заниматься историей – значит погру-
жаться*

*хаос, и все же сохранять веру в порядок и смысл.
Это очень серьезная задача...*

Герман Гессе

Историческое познание многомерно и многозначно, историческое знание разнообразно - научное, художественное, этическое, религиозное и эстетическое познание и знание, потому что история описывает и объясняет, интерпретирует. Исторические описания (нарративы) основаны на фактах, реальных событиях, в них нет вымысла, во всяком случае, не должно быть, что совершенно не исключает историческое воображение и историческое доказательство, за которыми стоят мышление и понимание. Исторические нарративы, повествования не являются научной или художественной формой сознания, понимания мира, однако являются равноценной и равноправной формой познания жизни.

В силу своей специфики историю не принимали, возможно, некоторые и сейчас не принимают за науку, или историю возвеличивали и продолжают возвеличивать, связывая с ней надежды на жизненный успех, если умели пользоваться ее уроками, особенно ценили и продолжают ценить в воспитании патриотов. Но историю широко использовали и продолжают использовать в спекулятивных целях, подгоняя исторические и историографические факты под определенные принципы и идеи. В разных странах по-разному рассказывали и будут рассказывать историю (6). В настоящее время история и связанное с ней прошлое всего человечества стали объектом политических спекуляций и сознательной фальсификации с помощью изощренных технологий. Все это препятствует человеческому прогрессу, его исторической памяти, которым вредны и исторический нигилизм, и бездумное восхваление, ирония или даже насмешка: главный урок истории состоит в том, что у нее никто не берет уроков. Она была и останется учителем жизни, *historia est magistra vitae*, наставницей для грядущих поколений. Если целью исторического исследования является стремление «спасти факты от забвения прошлого» (М. Блок), то изучение истории предполагает знание прошлого во всем его своеобразии и неповторимости. «Мы, люди, являемся природой и историей одновременно, - писал К. Ясперс, наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции» (7. С. 244).

Ныне живущие поколения оказались в ситуации стремительного нарастания инновационной культуры, и, являясь ее носителями, не должны предавать традицию, для этого прислушиваться к совету: «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше. Двигаясь ощупью, мы видим перед собой полосу света, падающую на наш дальнейший путь от кого-то сзади нас. Это проводница наша – история с ее светочем, с уроками и опытами, которые она отбирает у убегающего от нас прошедшего». Эти слова великого русского историка В.О. Ключевского звучат как завещание потомкам, в котором он ориентирует нас на такое осмысление истории, когда муза Клио приходит на школьный урок, в студенческую аудиторию, на ток шоу или в театр, в кинематограф, в литературу и публицистику водительницей жизни подрастающих поколений. Им теперь в отличие от предшественников дано информационно насыщенное пространство, доступны архивные материалы, хроники, редкие документы, дневники и биографии, изучая которые, они могут разобраться в исторических фактах, событиях и явлениях.

Например, в такой теме, как Великая Российская революция, начиная с определения каждого из приведенных понятий и их обоснования. Да, это была Великая Российская революция, возвысившая человеческий дух до попытки достижения справедливости хотя бы на одной шестой планеты Земля! Или это были «окаянные дни» (И.А. Бунин)? Теперь, спустя 100 лет, как и в свое время, стоят мировоззренческие вопросы признания в незнании о том, чем была и остается эта революция. Продолжая исследование этой масштабной историографической драмы, новые поколения учатся вырабатывать свою позицию, иметь мужество отстаивать свое мировоззрение. И это реально в ситуации диалога, когда «без своих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого» (М.М. Бахтин). Только через рефлекссию - самопознание, самопонимание, самоотношение изучающий историю познает себя и человечество. Эти вопросы социальной и личностной рефлексии представлены в вечном самоанализе о сакральности жизни, ее достижениях и упущениях. Для их развития необходим диалог, диалогичное восприятие мира человеком, диалогичное историческое познание в творческой работе мысли при чтении исторических текстов, предполагающем появление вопросов к тексту

и его автору, а также и вопросов к себе. Пытливые вопросы («серьезные, подлинные») открывают путь интерпретации текстов, превосходящая диалог культур в историческом познании.

Феноменологически насыщенное фактами историческое познание актуализирует самые насущные проблемы своего времени в вопрошании, требующем ответов, тем самым способствует складыванию убеждений на основе восприятия идеи и сопровождающих ее событий. Складывающаяся картина исторического развития непосредственно зависит от того, как мыслим историю, так она входит в жизнь поколений - великой или ничтожной на основе вопросов и ответов познающего. Этому помогает инструментальность истории, стремление разобраться в причинах и следствиях того, что было и к чему пришли. История учит мыслить с помощью сравнительного метода, предоставляя беспредельные возможности для исторической аналогии, сопоставления различных объектов, формулировании гипотез, выводов, суждений (например, Великой Французской революции и Великой Российской; Первой и Второй мировых войн). Инструментальность истории породила принцип историзма, требующий рассматривать все процессы и явления в развитии, в исторической связи и обусловленности, в этапности развития. основополагающее понятие истории «другой» (факты, события, явления, процессы в природе, обществе, сообществах и в отдельном человеке), предполагает динамику, поэтому не следует изображать людей прошлого подобным себе и современникам, смотреть на них с высоты своего времени. И все же во многом человек предшествующих эпох схож с нами и значительно отличается, поэтому «презумпция «инаковости» – постулат исторического познания» (А.Я. Гуревич). Человек меняется в ходе истории, он загадка давнего или недавнего прошлого.

История сближает поколения на основе аксиологичности, она ценностно нагружена, несет оценочные критерии. Историческое пространство-время через века и народы пронизано поиском ценностей и их оправдания, поиском того, что должно быть, что желательно. Понимание истории ведет к утверждениям не только о том, что было в прошлом и что могло бы быть, что есть в настоящем и что могло бы быть, но и о том, что может быть в будущем и от чего и от кого это зависит. Аксиологичность истории была и будет в ее «человеческом измерении», к которому она проделала долгий путь через века и стра-

ны, но пока это еще непройденный путь. И на этом пути стоит Великая Российская революция, отразившая общечеловеческое стремление к концептуальной рефлексии прошлого, настоящего и будущего человечества. В достижении понимания значима роль герменевтики в историческом исследовании, когда историческое знание ведет к развитию самосознания общества, той интеллектуальной форме, в которой цивилизация «дает себе отчет» о своем прошлом и, следовательно, о самой себе (2). Но чтобы «заговорили» источники – творения людей изучаемой эпохи, им нужно задавать вопросы, которые продиктованы историку собственным временем, его актуальной человеческой проблематикой.

Наконец, не отвергая тезис: история – это то, что произошло, свершилось, и другого не дано, не отменяя свершившегося, ничего не добавляя (если только в фантастических сюжетах), признаем, что в изучении истории, в методике преподавания продуктивно использование сослагательного наклонения - «что было бы, если бы...». Например, если бы князь Владимир выбрал не православие, а католичество, ислам, иудаизм? Вряд ли кто усомнится, что социокультурное развитие Русского государства протекало бы иначе. Еще вопросы: Как развивалась бы Россия, если бы декабристы победили? Если бы не убили Столыпина, то Россия стала бы страной «разумных и сильных»? Как пошло бы развитие России и всего человечества, если бы не Российская революция 1917 года?

Ответы на эти вопросы интересны тем, что требуют анализа причинно-следственных связей: Что могло произойти, если бы нацисты одержали победу в войне против СССР? Что было бы без 900-дневной блокады Ленинграда? Без второй обороны Севастополя? Анализ продуктивен тем, что основывается на реальных фактах, на привлечении новых исторических источников. Так скажет ученый и школьный учитель, студент и ученик школы.

Однако «сослагательность сослагательности разнь» (С.А. Экштут). Здесь возможно моделирование на разных уровнях - поиск исторической альтернативы в реальном историческом пространстве, в реальном социальном времени - «здесь и теперь», когда события еще не завершились. Или уже совершились, произошло то, что произошло. Но еще живы непосредственные участники событий, сохраняющие в своей памяти и чувствах свои мысли и переживания, радость и

страдание. Или когда сталкиваются мнения тех, которые не были участниками с оценками и суждениями непосредственных участников. Между ними протекает реальный повседневный диалог. Историк-исследователь не застрахован от субъективизма, может исказить события и придать большее значение тому, что на самом деле не имело такого смысла и звучания. Все это становится достоянием современников и потомков, возможно, на века, на всю историю. Не забудем сказать о поэзии, усиливающей эмоциональное переживание реализованных и нереализованных исторических возможностей. Почувствовав и пережив события российской истории в условном наклонении, изучающий получает возможность понять историю Отечества не как хронику, не как летопись, а как жизненную драму своего народа. Понять и многое простить, многому посочувствовать, многому порадоваться, многим гордиться. Например, у А. Блока: «Россия, нищая Россия/Мне избы серые твои/ Твои мне песни ветровые / Как слезы первые любви...»

Не отвергая мысль о том, что история России (и история человечества) могла быть иной, признаем ценность обсуждения вопросов «несвершившейся истории» как нереализованного потенциала и предположить возможности его реализации.

Рассмотрение проблемы альтернативности в истории убеждает в огромном методическом смысле, развивающем интеллектуальную и эмоциональную сферы личности, креативность и ассертивность в принятии идеи ценности истории, ее уроков в контексте единой и неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего, связи с предками и потомками, ответственности перед теми и другими.

В заключение кратко скажем о том, что современное обучение истории на всех этапах образования требует использования инновационных дидактических технологий, предполагающих диалог с авторами текстов, с преподавателем, в среде обучающихся (3, 4). Этому способствуют такие технологии, как SWOT – анализ (выявление сильных и слабых сторон, рисков и потенциала развития); шесть шляп мышления Э.де Боно (разложить мысли «по полочкам» размеренно, своевременно в порядке строгой очередности; отделить логику от эмоций, желаемое от действительного, фантазии «чистой воды» от «голых» фактов и реальных планов на будущее); создание и решение кейсов обучаемыми, где объемно (до 5-7-10 страниц, в зависимости от воз-

растной ступени обучения) представлен достаточно информативно и убедительно в разных текстах исторический материал. Например, «Н.М. Карамзин – «Колумб русской истории» (А.С. Пушкин»); «Российские историки: проблема ордынского нашествия и взаимоотношений Руси с Ордой»; «Брест-Литовский мир: историческая необходимость или предательство?»; «Пакт Молотова - Риббентропа - путь к мировой войне?»; «Холокост – государственная тайна нацистской Германии?»; «Отрицание Холокоста - новая антисемитская борьба?»; «Сталинские репрессии: последствия для страны»; «Ленд-лиз: мифы и реалии»; «Долгий путь человечества к Декларации прав человека, Декларации прав ребенка»; «Русская православная церковь и современная Россия»; «Крым наш! Мы вместе!» и др.

С помощью интерактивных дидактических технологий проявится множественность равноправных сознаний как полифония самостоятельных и «неслиянных голосов и сознаний» (1. С. 6), где каждый, участвуя в диалоге, имеет свой голос, которым он остается в истории. У истории как учебного предмета имеется огромный потенциал для этого, пока еще не раскрытый ни в истории человечества, ни в воспитании и образовании.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986.
3. Дудина М.Н. Зачем изучать историю? Или как я понимаю методику преподавания истории. Екатеринбург, 2002.
4. Дудина М.Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. 2015.
5. Гуревич. А.Я. Историческая наука и историческая антропология// Вопр. философии. 1988. №1.
6. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.